

Увидев боль на лице маленькой эльфийки передо мной, у меня появилось плохое предчувствие, что ситуация была не такой простой, как я себе представляла. Видя, что у нее начинается приступ паники, я быстро опустилась на колени и обняла девочку, пытаюсь успокоить ее:

- Эй, эй, все в порядке, все в порядке. Я сейчас здесь, никто не причинит тебе вреда, так что успокойся, ладно?

Видя, что она снова начинает плакать и не обращает внимания на мои слова, я решила погладить ее по спине и продолжить говорить утешительные слова. Таким образом мы провели минут двадцать, пока она, наконец, не начала успокаиваться.

Как только она успокоилась, я слегка отстранилась, чтобы посмотреть ей в лицо и вытереть слезы и сопли собственными рукавами:

- Теперь ты в порядке? Ну же, я здесь, так что ничего плохого не случится. Посмотри на меня, что именно тебя так расстроило?

Несомненно, с моей стороны было бы благоразумнее не продолжать расспросы о ее делах. Правда, я не знаю, о чем думала в тот момент. Однако, уставившись на меня, маленькая эльфийка, казалось, обрела некоторую решимость, скорее всего подумав, что раз я так же одинока, как и она, то смогу понять ее боль. Таким образом, открыв рот и заставив свои дрожащие губы пытаться произнести слова, маленькая эльфийка начала свой рассказ о трагических событиях, которые привели к этому моменту...

- Я ... я жила с матерью на окраине лесной деревни Арбест. Моя мама и я жили сами по себе, вдали от всех остальных. Она сказала, что для меня опасно быть замеченной другими, поэтому большую часть времени я оставалась в нашем доме. Когда я спросила ее, почему, она рассказала, что мой отец был человеком и что в деревне не любят людей, поэтому я должна убедиться, что другие не увидят меня. Я спросила ее, почему мы тогда не живем с моим отцом, и она сказала, что это потому, что он был великим авантюристом, и у него есть обязанности, которые он должен выполнять - он обязан путешествовать и сталкиваться с большими опасностями, поэтому он не может заботиться о нас... Моя ма-ма-ма-ма-ма...

Видя, что она снова готова заплакать, я наклонилась и нежно обняла ее. После того как я выполнила это действие, маленькая девочка посмотрела на меня, моргнула, отчего две слезинки выкатились из ее глаз, и продолжила рассказ.

- Моя мама сказала, что мне не нужно беспокоиться, что папы здесь нет, так как она даст мне достаточно любви, чтобы компенсировать его отсутствие. Из-за этого единственным человеком, с которым я когда-либо разговаривала, была моя мама, и когда она уезжала в деревню работать, я просто разговаривала с животными на нашем заднем дворе. Мама работала врачом, чтобы зарабатывать деньги, поэтому по большей части ей не нужно было покидать коттедж и она была со мной каждый день.

Тем не менее, наступили времена, когда ей приходилось уезжать, чтобы помочь в городе, и

обычно она отсутствовала в течение нескольких дней. Она сказала, что я никогда не должна выходить на улицу, когда она едет в город, и я всегда держала свое обещание, но...

В этот момент маленькая эльфийка снова заплакала, но она все еще продолжала говорить рыдающим голосом:

- Я не хотел нарушать свое обещание, клянусь! Но кто-то постучал в дверь и стал звать мою маму. Обычно я не открывала дверь, но человек в дверях произносил имя моей мамы, а также говорил, что она ее мама. Моя мама рассказывала мне о моих бабушке и дедушке, так что я знала их имена, и моя мама сказала, что они были хорошими людьми. Поэтому, когда человек у двери назвал свое имя, я поняла, что это моя бабушка, и открыла дверь.

Дело в том, что человек у двери в самом деле оказался моей бабушкой. Н-н-но она была не слишком похожа на мою м-маму. Увидев меня, бабушка разозлилась и накричала на меня, спрашивая, где моя мама. После того, как я сказала ей, что мама в городе, она потянула меня за руку, посадила в экипаж, и мы поехали в город.

Как только мы добрались туда, моя бабушка выследила мою маму, а затем начала кричать на нее, и говорить плохие вещи. Мама оттащила меня от бабушки, но тут ее окружила кучка людей в доспехах, и они увели ее. Затем меня отвезли в тюрьму и продержали там семь дней. После этого меня отпустили, а потом...

В этот момент девочка начала икать и плакать сильнее, казалось, что она не собирается останавливаться, поэтому я решила обнять ее крепче и погладить по спине, пока она продолжала говорить:

- К-когда они п-пустили м-м-меня повидать мою м-м-маму, она была вся в синяках и очень х-худая. Как только я увидела ее, м-моя мама обняла меня и сказала мне, что все будет хорошо, и что она любила меня, и чтобы я искала своего папу. Потом пришел старик, который сказал, что он был другом моей мамы, и забрал меня.

А п-после этого они та-тащили ее привязанной за ко-конем всю д-дорогу до пат-платформы. Там, наверху, они п-привязали ее к столбу, з-забрали ее одежду и начали бросать в нее камни....

После того, как она зашла так далеко в своем травмирующем воспоминании, она снова начала задыхаться, но по-прежнему почему-то не останавливалась и пыталась сказать остальное, продолжая разбивать мое сердце, говоря:

- А потом они-хаааа... они-хаааа... они-хаааа... они-хаааа... они подожгли дрова. Моя м-м-м-мама смотрела на м-меня и пыталась-пыталась-пыталась улыбаться, но потом она-она-она начала кричать, просить прощения. Но ... все люди вокруг нее просто аплодировали ей. Тогда ч-человек в богатой одежде з-закричал на меня и сказал, что это все моя в-вина.

После ... после того, как они закончили ж-жечь ее, мужчина быстро оттащил меня, как только они о-отпустили нас. Он п-потом о-отвел меня в дальний-дальний лес и велел мне уйти и искать моего п-папу.

Наконец, закончив рассказывать свою историю, девушка издала мучительный вопль и продолжила рыдать в моих объятиях.

Между тем, все, что я могла сделать - это понять, насколько глупой и наивной я была, поскольку слезы также начали стекать по моему лицу, когда я крепко обняла бедную маленькую полуэльфийку...

<http://tl.rulate.ru/book/29281/628629>